

онъ могъ бы устранить себя отъ онаго. Такое же смягчение наказанія опредѣляетъ Германія (157, н. 1) въ случаѣ, когда объявленіе истины могло бы повлечь за собою возбужденіе уголовнаго преслѣдованія противъ показывающаго (сравни ст. 722 у. у. с.).

§ 440.

Относительно 7-о. *Покушение.*

Воспрепятствованное покушеніе по отношенію къ свидѣтелю возможно тогда, когда ложное показаніе уже начато и было прервано вслѣдствіе болѣзни свидѣтеля или другаго независящаго отъ него обстоятельства. Въ присягѣ, учиненной стороною въ гражданскомъ процессѣ, въ которой заявленіе сливаются въ однотѣлое съ клятвенною формулой, покушеніе возможно тогда, когда эта формула еще не произнесена вполнѣ. Изъявленіе согласія исполнить ложную присягу составляетъ только приготовленіе. Однако такое заявленіе подлежитъ наказанію по пѣкоторымъ германскимъ уложеніямъ (Брауншвейгъ 136, Ганноверъ 215, Гессенъ 241). Австрия 199а ставить такое заявленіе наравнѣ съ принесенiemъ присяги. Баденъ не допускаетъ возможности покушенія, такъ какъ въ ст. 493 предписывается, что присяга признается наказуемою и совершившеюся только съ момента, когда: 1) протокольно принесеніи присяги утвержденъ и подписанъ принесшимъ ее и 2) когда преня, во время которыхъ принесена присяга, уже окончены (см. Thilo, *Strafgesetzbuch fǖr Baden*, 411) ¹⁾.

¹⁾ Кромѣ изложеннаго, нѣкоторые вопросы о лжеприсягѣ разсмотрѣны въ статьѣ автора О лжеприсягѣ въ Варшавскихъ Унивъ. Извѣстіяхъ 1886 г., н. 4.